

11.12.2009

"За его творчеством слежу практически с самого начала"

Дмитрий Хворостовский о совместном концерте с Ильдаром Абдразаковым

В Большом зале консерватории вчера прошел организованный фестивалем "Черешневый лес" совместный концерт Дмитрия Хворостовского и известного баса Ильдара Абдразакова (рецензию читайте в следующем "Ъ"). Певцы выступили в сопровождении Госоркестра имени Светланова, дирижировал которым румынско-австрийский маэстро Ион Марин. Перед концертом ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ ответил на вопросы СЕРГЕЯ ХОДНЕВА.

— Вам уже приходилось петь вместе с Ильдаром Абдразаковым на сцене?

— К сожалению, нет, вместе мы еще не пели, но я его знаю очень давно и за его творчеством слежу практически с самого начала. Вот с его старшим братом, Аскарком, которого я тоже хорошо знаю, петь приходилось.

— Дирижера Иона Марина, кажется, вы тоже хорошо знаете.

— Да, он даже был дружкой у меня на свадьбе, так что нас многое связывает. Мы много работали вместе на записях и на концертах. В опере пока вместе выступить не удалось. Может быть, и к лучшему, потому что нам предлагали вместе делать в свое время ту нашумевшую постановку "Онегина" в Мюнхене (скандальный спектакль Кшиштофа Варликовского. — "Ъ"). От которой я, конечно, с гневом отказался — хорошо, что мне все-таки показали кассету предварительно. А уж папа мой, который эту запись тоже посмотрел, вообще был в недоумении — особенно когда Онегин с Ленским, вместо того чтобы ссориться на балу, целовались или Татьяна сидела на унитаза и так далее.

— Кстати, вы ведь в этом сезоне поете "Онегина" в Европе?

— Да, в Вене.

— И это не свежая постановка?

— Да нет, там все такое... несвежее. При Йоне Холендере (бывшем директоре Венской оперы.— "Ъ") я так от всего этого устал, что намеренно с какого-то момента не стал делать нужных реверансов, и в результате меня совсем перестали приглашать. Сейчас, при новом директоре, все несколько по-другому, и я чувствую, что обязан там появляться, тем более что венская публика одна из самых удивительных, благодарных и знающих.

— Вы в Москве появляетесь в последнее время в том числе и благодаря фестивалям — "Черешневый лес", "Владимир Спиваков приглашает". А на Западе как у вас складывается с фестивалями?

— Решающего значения они для меня не имеют. В Вербье я не езжу, в Зальцбург тоже.

— А почему?

— Не нравится.

— Казалось бы, тоже хорошая публика.

— Конечно, и по молодости я туда с удовольствием ездил, мне было интересно. Но эта страница перелистнулась. Для молодых певцов это отличный опыт, особенно когда ставятся спектакли с участием больших режиссеров, идет долгая совместная работа, и это дает возможность как-то расти — это школа. Но эту школу я прошел. Хотя бывает так, что совпадают интересное название и интересные для меня исполнители или просто географически мне бывает удобно,— тогда я соглашаюсь.

— Отчего давно не появлялось новых оперных записей с вашим участием?

— Сейчас записываться сложно и накладно. Наверное, все-таки нужно, потому что, когда находишься на пике и карьеры, и формы, необходимо записывать те названия, которые тебе всего ближе. Но мне никто с этим не помогает. Конечно, я хочу записать "Риголетто", "Трубадура", "Бал-маскарад". Но, с другой стороны, я буду это петь в Met, и там все эти спектакли будут записываться для DVD. В принципе за всеми проектами с видеорядом сейчас будущее, потому что записи сами по себе, мне кажется, уже не так интересны.

— Мой коллега назвал ваш концерт с Игорем Крутым "лучшим эстрадным шоу сезона". Как вы воспринимаете такие оценки?

— Как вам сказать... Мне самому понравилось, и это самое главное. А что написали, это не очень важно.

— Были ли какие-то внутренние блоки, которые вам пришлось преодолевать во время работы над этим проектом?

— Мне сам процесс доставлял — и доставляет — безумное удовольствие. Именно потому, что для меня это необычно и трудно. И потом, это сложно написанная музыка, даже в тесситурном смысле. Чужой дядя этого не споеет и не вытащит эту музыку на определенный уровень.

— Если еще какой-нибудь поп-композитор вам предложит сотрудничество — согласитесь?

— Понятия не имею! Тем более что я эту музыку вообще плохо себе представляю. В случае с Крутым была совершенно особая история — это происходило на протяжении двух последних лет, музыка писалась специально для меня, обсуждалась, отказы были, трения, ссоры и прочее. Практически это часть моей жизни последних лет. Бывало, что, выходя со сцены Metropolitan, где я пел "Бал-маскарад" или еще что-нибудь такое, я напевал свеженарисованные песни, потому что они звучали у меня в голове. То есть происходила непривычная для меня, сложная и захватывающая работа. А окончательный результат еще неизвестен, потому что это только начало пути. Мы ориентируемся на большие и интересные туры за рубежом. Может быть, потом будет и что-то еще более оригинальное.

— Следующий совместный проект?

— Да, почему бы нет?